

Госпожа Шэнь с легким укором бросила взгляд на Учителя Шэня:

— Это не тебе, так зачем столько слов?

Закончив, она улыбнулась Яо Яньцину:

— Останься на обед, я приготовлю несколько закусок, охлажу бутылку фруктового вина, и ты сможешь выпить несколько бокалов со своим учителем. С тех пор как вы покинули академию, никто не мог составить ему хорошую компанию для разговоров.

Яо Яньцин с улыбкой согласился и сел только после того, как госпожа Шэнь ушла.

Учитель Шэнь, держа в руках гайвань, сделал небольшой глоток и задумчиво посмотрел на Яо Яньцина, долго не говоря ни слова. Характер Яо Яньцина становился всё более сдержанным, и он лишь спокойно улыбался, встречая взгляд учителя.

— Знаешь ли ты, как о тебе отзываются в Гуанлине? — спустя долгое время спокойно спросил Учитель Шэнь.

Яо Яньцин слегка сдержал улыбку и серьезно ответил:

— Ученик не знает. Разве учитель что-то слышал?

— Все говорят, что господин Яо, несмотря на молодость, весьма искусен в накоплении богатств, — с сарказмом произнес Учитель Шэнь, его лицо выражало легкое раздражение. Он резко хлопнул рукой по столу и строго сказал:

— Я учил тебя три года, не требуя от тебя полного самопожертвования, но не могу позволить тебе заниматься вымогательством у простого народа.

Яо Яньцин слегка удивился, но затем мягко ответил:

— Учитель, возможно, ошибается. Ученик не осмеливается утверждать, что полностью безупречен, но не стал бы совершать таких поступков.

Учитель Шэнь мрачно произнес:

— Ты осмелишься сказать, что не занимался накоплением богатств и не брал взяток?

Яо Яньцин тихо ответил:

— Ученик осмеливается сказать, что не занимался вымогательством у народа.

— Значит, ты признаешь, что брал взятки, — лицо Учителя Шэня потемнело. Он давно опасался этого, и теперь его опасения подтвердились.

Яо Яньцин вздохнул и ответил:

— Ученик может лишь сказать, что чист перед своей совестью.

— Ты знаешь, что студенты академии сейчас активно обсуждают твои дела? — Учитель Шэнь нахмурился, его голос стал холодным, а в глазах читалось разочарование.

Яо Яньцин невольно улыбнулся, сохраняя спокойствие:

— Хотя говорят, что слова могут быть страшны, но ученик чист перед совестью и не боится сплетен.

— «Не боится сплетен»? Мне кажется, ты потерял свою сущность. Если у тебя нет сердца, то почему ты должен бояться слов? — строго сказал Учитель Шэнь.

Яо Яньцин встал и поклонился, мягко ответив:

— Ученик не осмеливается согласиться с учителем. На этот раз ученик отправился на юг по приказу императора, чтобы собрать средства для строительства Храма Милосердия в Сяду. Эти купцы сами решили пожертвовать большие суммы, ученик лишь воспользовался ситуацией.

— Я учил тебя три года и говорил, что ты самый талантливый из моих учеников, и что однажды ты обязательно займешь высокий пост. Когда ты сдал экзамены, меня поздравляли, но я не чувствовал радости, боясь, что ты свернешь на неправильный путь, — с грустью произнес Учитель Шэнь.

Яо Яньцин всегда считал, что не заслужил одобрения Учителя Шэня, и теперь, услышав эти слова, был поражен. Его сердце дрогнуло, и он спокойно, но серьезно сказал:

— Ученик, хотя и стремится к славе и богатству, никогда не забудет наставлений учителя.

С этими словами он подошел к Учителю Шэню, налил чашку чая и подал её.

Учитель Шэнь взглянул на Яо Яньцина, но в конце концов взял гайвань и сделал глоток. Поставив чашку, он указал на стул рядом и спокойно сказал:

— Теперь ты уже чиновник, зачем тебе такие жесты?

Яо Яньцин, увидев, что Учитель Шэнь выпил чай, улыбнулся:

— Это то, что должен сделать ученик.

Сказав это, он снова сел и продолжил:

— Когда ученик отправлялся на юг, он зашел попрощаться с Великим Наставником Сюй. Он сказал, что если учитель захочет вернуться на службу, он готов порекомендовать вас.

Учитель Шэнь лишь покачал головой:

— У меня больше нет желания служить. Передай Великому Наставнику Сюй, что я благодарен за его заботу. Годы службы показали мне мою истинную сущность, и я понял, что чиновничья жизнь мне не подходит. Напротив, преподавание дало мне больше вдохновения.

Яо Яньцин знал, что Учитель Шэнь обладал выдающимися знаниями, и если бы не его прямолинейный характер, он, возможно, уже занимал бы высокий пост в правительстве, и его достижения не уступали бы Великому Наставнику Сюй.

— Учитель, может быть, стоит еще раз подумать? С вашими талантами вы могли бы добиться многого. Вы человек дела, и такие чиновники, как вы, — это благо для народа, — мягко уговаривал Яо Яньцин.

Учитель Шэнь лишь улыбнулся, не отвечая на это, и спросил:

— Ты знаешь, что преподавание дало мне?

Яо Яньцин покачал головой:

— Прошу учителя объяснить.

— Узколобость книжника может преподавать и объяснять, но не может управлять народом, — спокойно сказал Учитель Шэнь, с легкой иронией в голосе.

Яо Яньцин же сказал:

— Если учитель понял это, то тем более должен вернуться на службу.

Учитель Шэнь посмотрел на Яо Яньцина:

— Если бы я понял это раньше, то не задавал бы тебе этот вопрос сегодня.

Его характер, видимо, никогда не изменится.

Яо Яньцин не мог не рассмеяться:

— Характер старшего брата Чжана похож на ваш, неудивительно, что вы его так любите.

— Но Хуайсянь не такой искусный, как ты, и даже Чжунъань немного уступает тебе в искусстве управления, — с сожалением произнес Учитель Шэнь, жалея Чжана Гуанчжэна. Его упрямый характер, вероятно, приведет его к тем же ошибкам, что и самого Учителя Шэня.

Яо Яньцин скромно ответил:

— У обоих старших братьев есть свои достоинства. Если говорить о знаниях, то я уступаю им.

— Я читал твои работы на столичных экзаменах. Хотя ты не скрывал юношеского задора, но по сравнению с сдержанностью Хуайсяня, твоя резкость больше соответствует духу мудрецов. В правительстве много сдержанных чиновников, но таких, как ты, с острым умом, единицы. Это твоя сила и слабость, — с глубоким смыслом сказал Учитель Шэнь. Хотя он больше всего гордился Чжаном Гуанчжэном, он не был предвзят к Яо Яньцину. Именно поэтому, когда трое учеников отправились в столицу на экзамены, он написал письмо Великому Наставнику Сюй, прося его присмотреть за Яо Яньцином, чтобы тот не свернул на неправильный путь.

— Ученик принимает наставления, но у меня есть вопрос. Если учитель всё понимает, почему он упорно отказывается вернуться на службу? — тихо спросил Яо Яньцин.

— Учитель не может научить самого себя, — с грустью произнес Учитель Шэнь. В его жизни всё же осталось сожаление.

Яо Яньцин вспомнил поговорку «врач не может вылечить себя», и, обдумывая слова Учителя Шэня, он не мог полностью согласиться. В жизни бывает мало шансов, и если быть гибким, то можно достичь больших высот.

Яо Яньцин понимал, что эти мысли лучше не высказывать Учителю Шэню, иначе это могло бы вызвать упреки. Поэтому он лишь улыбнулся и перевел разговор на тему чайной церемонии.

Госпожа Шэнь пришла позвать их к обеду и, увидев, что учитель и ученик разговаривают в приятной атмосфере, улыбнулась. Она пригласила их в боковую залу и сказала Яо Яньцину:

— У твоего учителя такой упрямый характер, потерпи его немного!

Учитель Шэнь лишь сжал губы, а Яо Яньцин ответил:

— Как можно? Одна беседа с учителем стоит десяти лет учебы. Если старший брат Чжан узнает, что я так долго разговаривал с учителем, он, наверное, позавидует.

Учитель Шэнь не смог сдержать улыбку:

— Ты слишком льстишь.

Госпожа Шэнь с улыбкой сказала:

— Ты не умеешь говорить, что за льстивые слова? Не обращай на него внимания, пойдем со мной. Сегодня ученики принесли две живые рыбы, очень свежие.

— Сегодня у меня есть шанс насладиться вкусной едой, — улыбнулся Яо Яньцин, поклонившись. — Только беспокою вас, госпожа.

Госпожа Шэнь улыбнулась ещё шире и повела Яо Яньцина в боковую залу, не обращая внимания на Учителя Шэня, что заставило его с сожалением покачать головой и последовать за ними.

В Лянхуае богатые купцы были в разных настроениях. Некоторые, получив пропускные письма, с нетерпением ждали открытия рынка в Сяду, чтобы заработать большие деньги. Другие же беспокоились, не зная, что делать, и жалели, что не успели действовать раньше, пока кто-то другой не опередил их. Теперь они даже не знали, сколько пропускных писем осталось у Яо Яньцина.

Некоторые пытались понять логику действий Яо Яньцина, но не нашли никакой закономерности. Хотя он действительно собирал большие суммы, даже старший брат второй госпожи Яо потратил огромные средства на получение пропускного письма. Однако Яо Яньцин не принимал все подарки, что показывало, что он не был ненасытным.

Семья торговца солью Вэй долго размышляла. Они подарили Яо Яньцину маленькую золотую статую Будды, сделанную из чистого золота. Хотя подарок был значительным, он не произвел впечатления на Яо Яньцина, и он даже не удостоил их встречи.

Госпожа Вэй задумалась и вдруг вспомнила одну вещь. Она послала за своей невесткой, госпожой Бай. Господин Вэй не понял её намерений и спросил:

— Зачем ты зовешь невестку? Мы обсуждаем важные дела.

<http://bllate.org/book/16709/1535920>